

РЕПОРТАЖ из БХИЛАИ

И. КРАВЧЕНКОВ

Прошло 16 лет с той памятной даты, когда Джавахарлал Неру провозгласил с высоких стен Красного форта в Дели рождение независимой Индии. Все эти годы молодое государство упорно борется за ликвидацию тяжелого наследия колониализма, за достижение экономической самостоятельности. В борьбе за новую жизнь Индия пользуется поддержкой Советского Союза.

Ниже публикуются материалы, рассказывающие о сегодняшнем дне независимой Индии.

В НАГПУРСКОЙ гостинице «Маунт» ночной привратник принес нам холодной воды в своеобразном термосе — большом глиняном кувшине с толстыми стенками. Мы утолили жажду. Скользя взглядом по нашему скромному, совсем не туристическому багажу, индеец поинтересовался:

— Русские? Едете в Бхилаи? Последнее время у нас почти каждый день останавливаются специалисты из СССР, едущие в Бхилаи. Там ведь по-прежнему большое строительство.

И в доказательство своих слов раскрыл перед нами книгу регистрации прибывающих. Действительно, имена советских людей встречаются там довольно часто. Весьма примечательно, что среди них и русские, и грузинские, и украинские, и казах-

На снимке: по этим рельсам, сделанным в Бхилаи, побегут поезда новой Индии.

Фото АПН

ские имена. Интернациональная дружба связывает страну Советов с Индийской республикой.

От Нагпура до Дурга, или, как теперь часто называют эту станцию, Бхилаи, путь был нелегок. Хотя билеты были оплачены еще в Дели, в вагоне не нашлось свободных мест. Но любезные и находчивые проводники вагона все-таки устроили нас. Позднее мы поняли, почему проводники — два молодых парня и не подумали отпускать нас в другой вагон. Оказывается, оба самостоятельно изучают русский язык. Как же упустить русских, с которыми можно попытаться поговорить на нем! Пришлось быть учителями русского языка; поправлять произношение, написать ряд русских слов, предложений. И было очень приятно, когда вдруг мы услышали объявление по-русски: «Станция Дург. Просим выходить».

Но все чаще и чаще станцию начинают называть русским словом «Друг».

В город Бхилаи, или, как называют его индусы, Бхилаи-нагар, мы въезжали вечером. Этот город, которому и отроду-то каких-нибудь три года, встретил нас тысячами огней белого, зеленоватого, голубого, оранжевого цвета. Огни, огни, огни — до самого горизонта! А над ними красным багрянцем горят лампочки на трубах мартеновского цеха Бхилайского комбината.

Прямые асфальтированные улицы, обсаженные молодыми деревьями, обнесенными решеткой, красивые каменные коттеджи, кинотеатры, стадионы, гостиницы, магазины — таков сегодня Бхилаи — современный город с населением более ста тысяч человек. В отличие от других восточных городов Бхилаи — чистый, хорошо прибранный город, в нем новые дома с удобствами.

Мне посчастливилось побывать в Бхилаи в праздничные дни. Бхилайские металлурги отмечали досрочное (на три недели раньше срока) выполнение годового задания. 1110 тысяч тонн чугуна и миллион тонн стали, что соответствует годовой мощности завода, дали стране бхилайские металлурги к 10 марта (финансовый год в Индии кончается 31 марта). На 15-тысячном митинге, состоявшемся по этому поводу на бхилайском стадионе, премьер-министр Индии Джавахарлал Неру тепло поздравил металлургов с производственной победой и пожелал им еще больших успехов. Бхилайский металлургический завод, отметил премьер-министр, построен с помощью русских братьев. Он «образец для будущих металлургических предприятий Индии». Этот завод, подчеркнул Неру, является символом национального прогресса и плодотворного советско-индийского сотрудничества. Джавахарлал Неру поблагодарил советских специалистов, оказываю-

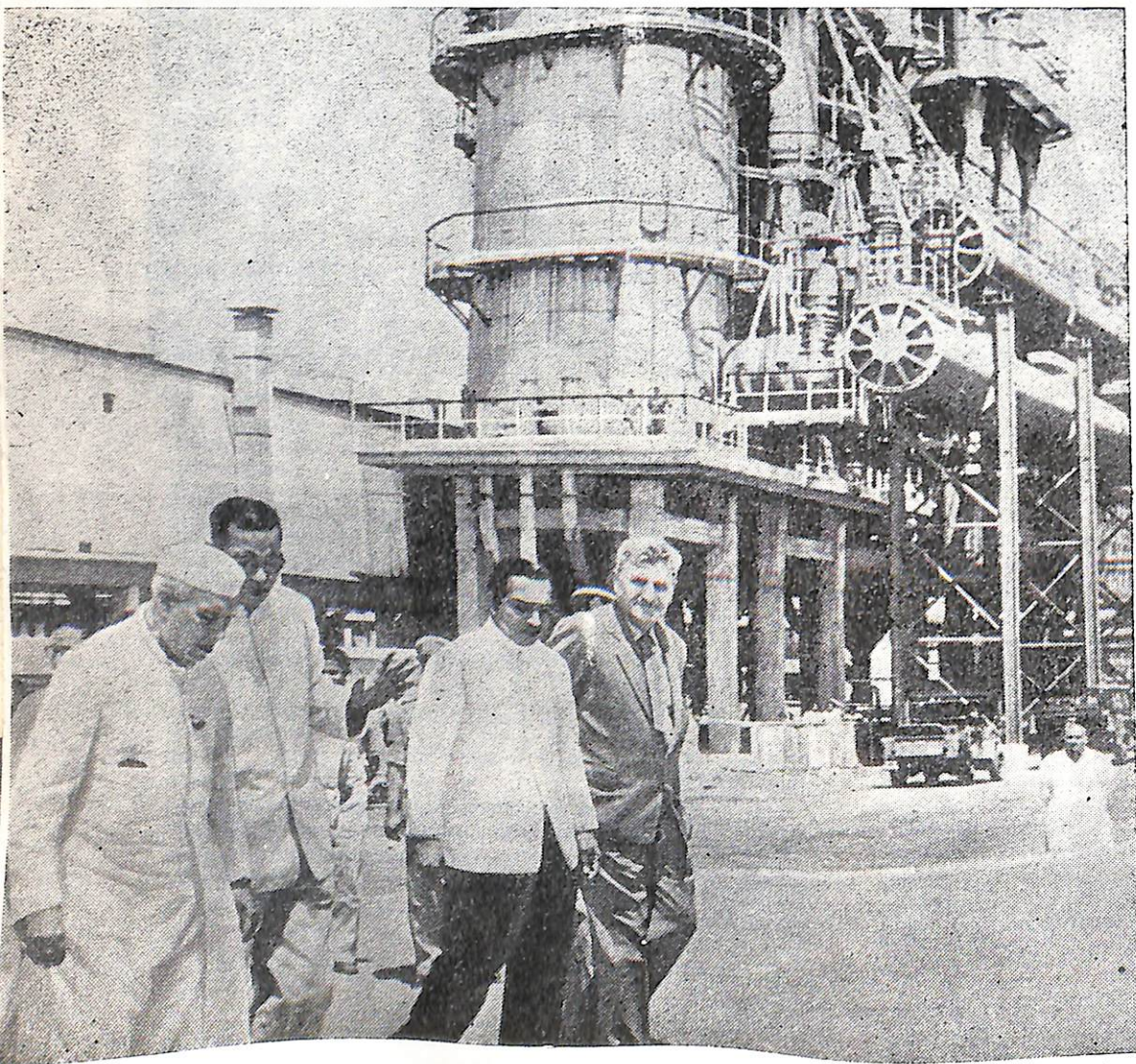
щих индийским металлургам большую помощь в освоении сложной технологии металлургического производства, и призвал индийцев учиться у русских братьев, с которыми они вместе работают, перенимать их опыт, их навыки. Премьер-министр отметил также, что выплавляемая заводом сталь хорошего качества.

Высокие темпы строительства и освоения проектной мощности Бхилайского металлургического завода оказали большое влияние на ускорение строительства и ввод в эксплуатацию двух других сталелитейных заводов — в Руркела и Дургапуре. Эти предприятия сооружены, как известно, в государственном секторе Индии при участии западногерманских и английских фирм.

— В чем секрет ваших успехов? — с таким вопросом я обратился к начальнику доменного цеха завода в Бхилаи Прасаду. Этот вопрос я ставил и перед другими работниками завода. И получил примерно одинаковые ответы.

Премьер - министр Индии
Дж. Неру на Бхилайском
металлургическом комби-
нате.

Фото АПЧ

— Завод и отдельные цеха хорошо спроектированы. Поставленное Советским Союзом оборудование самое современное и отличного качества. Все это и дает нам возможность держать производство на высоком уровне,— заявил Прасад.

— Большую помощь оказывают нам русские специалисты,— добавляет заместитель начальника доменного цеха С. К. Наг.— Они не только отлично знают свое дело — они замечательные друзья. В любое время дня и ночи они приходят к нам на помощь, дают нам советы. Более того, русские друзья помогают нам готовить наши национальные кадры.

Советского инженера-металлурга Сергея Ивановича Малышева знают все бхилайские металлурги, хотя он работает на заводе совсем недавно. Его можно видеть то в одном, то в другом цехе. Он всюду уважаемый человек. И все же на него жалуются. Жалуются, что он мало отдыхает, иногда по 18 часов проводит на заводе. В этих жалобах индийцев чувствуется дружеская забота о хорошем советском специалисте и человеке, забота о его здоровье.

И еще об одной причине успехов Бхилаи говорили мне начальники цехов, лучший сталевар завода А. М. Сина, начальник смены на блюминге Р. Р. Гупта, молодые специалисты с пульта управления блюминга С. Н. Сингх и С. Л. Чангна и другие.

— Наши успехи объясняются также тем, что многие металлурги завода получили хорошую производственную практику на советских металлургических предприятиях,— отметили начальники цехов.

— Нас хорошо учили, давали возможность упорно работать самостоятельно,— рассказывает Р. Р. Гупта.— Почти в течение полугода я, например, фактически был начальником смены на металлургическом заводе «Азовсталь». Вернувшись в Бхилаи, я уже не боялся руководить сменой, ведь я имел немалый опыт. Конечно, учеба была нелегкой, но сейчас мы с благодарностью вспоминаем наших советских учителей. Это они научили нас работать. Им мы обязаны нашими успехами. До конца дней моих буду помнить Советский Союз и замечательных советских людей,— заключает Р. Р. Гупта.

Молодых индийских сталеваров С. Н. Сингха и С. Л. Чангна я застал за пультом управления. Совсем еще юноши, но надо видеть, как уверенно они управляют сложной техникой. Их смена держит рекорд по прокату.

При Бхилайском заводе открыты курсы для молодых специалистов, которые здесь любовно называют «технологическим институтом». На курсах учится около 1200 металлургов. Тяга к повышению своих знаний чувствуется во всех цехах завода. Техники и инженеры индийцы до дыр зачитывают советский журнал «Коксохимия».

В Бхилаи мне рассказали также о том, как учили индийских специалистов на металлургических предприятиях западных стран. Многие из тех, кто проходил там практику, не скрывают своего возмущения системой хваленного «свободного предпринимательства».

— Плохо учили нас в Западной Германии,— рассказывали мне индийские инженеры.— И уж, конечно, не доверяли нам ни сложной техники, ни руководства каким-либо участком работы.

Мне невольно вспомнилась статья из нью-йоркского журнала «Мэнэджмент дайджест», где открыто говорилось, что «в подготовке индийских инженеров немцы добились наименьших успехов. Многие из молодых индийских инженеров, которые

были посланы в Западную Германию, как теперь обнаружилось, оказались недостаточно подготовленными. То же самое относится и к Дургাপуру».

Можно добавить к этому, что поставленное в Руркела оборудование было невысокого качества, часты поломки и неполадки. Завод в Руркела здесь называют «больным ребенком» индийской промышленности.

Будущее Бхилайского металлургического комбината можно видеть уже сегодня. Быстрыми темпами идут работы по расширению предприятия. По соглашению между правительством Советского Союза и Индии завод должен увеличить свою мощность в два с половиной раза. Он станет давать 2,5 миллиона тонн стали в год.

Здесь будут построены три коксовые батареи по 65 печей каждая, две доменные печи полезным объемом в 1719 кубометров каждая, четыре большегрузные мартеновские печи емкостью по 500 тонн, новый проволочный стан «250».

Строители второй очереди завода добились уже немалых успехов. Так, при бетонировании фундаментов новых доменных печей были достигнуты рекордные для Азии показатели: фундамент доменной печи № 5 с объемом в 1987 кубометров бетона был бетонирован всего за 31 час.

Советский Союз поставляет индийцам основное технологическое оборудование, а также металлоконструкции, огнеупоры и другие материалы.

— Работы по расширению завода идут согласно графику,— говорит главный инженер строительства Пуртей Сингх.— Надеюсь, что мы сможем ввести в строй вторую очередь Бхилайского металлургического комбината в установленные планом сроки.

«ТИХИЕ АМЕРИКАНЦЫ»

В ДАККЕ

«Корпус мира» вмешивается в дела Восточного Пакистана — так называется статья, опубликованная в газете «Доон».

Некий Роберт Крук, представитель американского «корпуса мира», пишет газета, ведет работу, не имеющую ничего общего с «благотворительной миссией». Он установил тайные связи с некоторыми политическими деятелями Восточного Пакистана с целью реализации далеко идущих подрывных планов правительства Кеннеди в этой провинции. Личность Роберта Крука в высшей степени подозрительна. Этот «тихий американец» появился в Дакке в 1951 году. Он поступил в местный колледж и даже принял ислам, получив при этом мусульманское имя Мохаммеда Нурул Аслама. Затем он уехал в Соединенные Штаты, но в 1961 году снова появился в Пакистане как волонтер «корпуса мира».